ЯЗЫКОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТА. ХУДОЖЕСТВЕННО-ПОЭТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС. ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ ИДИОСТИЛЯ ПИСАТЕЛЯ

УДК 82

Е. Е. Иванова
Институт развития образования и социальных технологий, Курган

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЧИ ВАСИЛИЯ СЕМИ-БУЛАТОВА (А. П. ЧЕХОВ. ПИСЬМО К УЧЕНОМУ СОСЕДУ)

Аннотация: *Психолингвистический анализ речи поможет понять сущность литературного образа, смысл и логику его поведения. Психологические особенности говорящего включают в себя харак-теристику темперамента, акцентуации характе-ра, способность к адаптации, самооценку.*

Ключевые слова: *психолингвистика, речь, ли-тературный образ, языковые уровни.*

E. E. Ivanova
Institute for the Development of Education and Social Technologies, Kurgan

PSYCHOLINGUISTIC ANALYSIS OF VASILY'S SPEECH OF SEMI-BULATOV (A. P. CHEKHOV. LETTER TO A SCIENTIST NEIGHBOR)

Annotation: *Psycholinguistic analysis of speech will help to understand the essence of the literary image, the meaning and logic of its behavior. The psychological characteristics of the speaker include the characteriza-tion of temperament, character accentuation, ability to adapt, self-esteem.*

Keywords: *psycholinguistics, speech, literary im-age, language levels.*

Чтобы понять сущность литературного образа, необходим психолингвистический анализ его речи. И учитель, и ученик должны уметь, вчитываясь в текст, делать выводы о характере героя на основе анализа языковых единиц, кото-рые этот герой выбрал из системы языка для своей речи. Разумеется, такой анализ является упрощенным, однако он научит ребенка рабо-тать с текстом, а не только заучивать готовые характеристики.
На основе анализа речи можно сделать вы-воды о психологических особенностях личности и ее психическом состоянии в момент речи.

Психологические особенности говорящего включают в себя характеристику темперамента, акцентуации характера, способность к адаптации, самооценку. При анализе речи Василия Семи-Булатова для описания свойств различных психотипов и особенностей их речи использова-ны работы психологов К. Леонгарда [Леонгард, 2000], А. П. Егидеса [Егидес, 2002], В. К. Лосевой и А. И. Лунькова [Лосева, Луньков, 1995]. По-скольку «Письмо к ученому соседу» А. П. Чехова – это письменная речь, фонетиче-ский и паралингвистический уровни, спонтан-ность, инициативность речи нет возможности проанализировать.

По темпераменту различаются сангвиники, холерики, флегматики, меланхолики. В. Семи-Булатов – холерик. Такие люди отличаются не-терпением, порывистостью, вспыльчивостью, несдержанностью (Не могу умолчать и не терплю, когда ученые неправильно мыслят в уме своем и не могу не возразить Вам).

На морфологическом уровне у сангвиников и холериков, отличающихся высоким уровнем психической активности, в речи часто употребляются эмоциональные междометия. Поскольку энергичные и разговорчивые сангвиник и холерик, как правило, доминируют в общении над меланхоликом и флегматиком и являются лидерами, то в их речи преобладают глаголы повелительного наклонения. В этом отражается их желание руководить, быть в центре внимания. Если сангвиники и холерики и употребляют в своей речи прилагательные, то чаще в превос-ходной степени, выражая этим свой оптимизм и энергию. В. Семи-Булатов на протяжении всего письма использует глаголы в форме повели-тельного наклонения (приежжайте, побейте). На первый взгляд может показаться, что они со-держат в себе совет. Но это не так. Учитывая то, что глагол «приежжайте» повторяется несколь-ко раз, можно сказать, что за этой «просьбой» стоит приказ, требование приехать. Исходя из этого, можно утверждать, что Василий склонен к доминированию, хочет всем управлять, властво-вать. Активная жизненная позиция Семи-Булатова проявляется в использовании им гла-голов настоящего времени (мешаюсь, навязы-ваю, пишу, терзает).

На лексическом уровне сангвиники и хо-ле-рики активно используют эмотивную и оценоч-ную лексику. Холерики часто употребляют руга-тельства. Лексика флегматиков чаще всего нейтральная, без коннотаций. Меланхолики часто используют слова, выражающие грусть, тревогу, переживания, неуверенность. Как холерик, В. Семи-Булатов активно использует эмотивную и оценочную лексику, ругательства (поганенького, драгоценный соседушко, дорогой соседушко, орангуташек, наука мать наша родная, матуш-ка природа).

На синтаксическом уровне сангвиник и холерик употребляют, как правило, простые предложения, так как обладают повышенной психической активностью и быстротой мыслительной деятельности. Эмоциональность сангвиника и холерика выражается в текстах предложениями с восклицательным знаком. Черты холерика В. Семи-Булатова проявляются в восклицательных

предложениях (Максим… забыл, как по батюш-ке, извините великодушно! Извините меня, дур-мана ядовитого, что так глупо сострил! Ужасно я предан науке! Дай им бог!).

У сангвиника направленность внимания на содержание речи выше, чем у холерика, но ниже, чем у флегматика и меланхолика. Холерики мо-гут впасть в неоправданную экзальтацию или перейти всякие границы в своих высказываниях, при этом аргументация в их речах может быть слабой. Реплики холерика развернуты, но не всегда обладают завершенностью, что объясня-ется непродуманностью этих реплик. Их логич-ность и последовательность относительно вы-сокая, характеризуется высокой степенью убе-дительности и доказательности. Однако, рассчи-тывая на внушение, которое достигается ирра-циональным способом – например, силой голо-са, эмоциональностью речи, личным авторите-том – они иногда забывают о логичности и дока-зательности своих убеждающих речей. У флег-матиков речь отличается подготовленностью, продуманностью реплик. Направленность вни-мания на содержание речи высокая. Реплики не всегда развернуты, но характеризуются завер-шенностью, логичностью, убедительностью. В речах флегматик спокойно обосновывает свое мнение. Ему нравятся рациональные и логиче-ские способы доказательства, он вряд ли станет бить кулаком по столу, горячиться и взывать к слушателям. У меланхолика направленность внимания на содержание диалога высокая. Фра-зы продуманные, взвешенные, правильные. Но, вследствие неуверенности, его речевая деятель-ность теряет свою логичность и убедительность в новых неожиданных ситуациях. Речь Семи-Булатова непоследовательна, он не сосредото-чен на одном предмете разговора. В своем при-глашении Семи-Булатов сначала переходит на тему места науки в жизни человека, затем рас-сказывает о своих «достижениях», что говорит о его невнимании, он выходит за границы тематики письма. Реплики не всегда обладают завершен-ностью.

Часто то, что произносится холериком, имеет эмоциональную окраску. Выступления у холериков всегда страстные. Им легко удается побуждать и призывать слушателей изменить жизнь, они любят выступать в огромных аудито-риях. Эмоциональное убеждение и внушение – вот главный конек таких ораторов. Недостатком речевого стиля флегматика может быть некото-рая сухость и излишняя лаконичность, особенно в ситуациях, где стоит раскрыться личностно и поделиться эмоциями – за праздничным столом, в компании. Черты холерика Василия Семи-Булатова проявляются в обилии восклицатель-ных предложений (Максим… (забыл, как по ба-тюшке, извините великодушно! Извините меня, дурмана ядовитого, что так глупо сострил! Ужасно я предан науке! Дай им бог!)

Акцентуация характера включает демон-стративный, педантичный, застревающий, возбу-димый типы по классификации немецкого психи-атра К. Леонгарда. По акцентуации характера Семи-Булатова можно отнести к демонстрати-в-ному типу, который отличается показным, преувеличенным выражением эмоций. Ему присуща высокая артистичность в выражении чувств. Семи-Булатов пытается всячески принизить себя, но на самом деле он высокого мнения о себе. Семи-Булатов создал себе образ страстного любителя науки, который занимается самообра-зованием и в одиночку совершает великие от-крытия (Ужасно я предан науке! Скажу без хва-стовства, что я не из последних касательно образованности, добытой мозолями, а не богат-ством родителей. Хотя я невежда и старо-светский помещик, а все же таки негодник ста-рый занимаюсь наукой и открытиями, которые собственными руками произвожу и наполняю свою нелепую головешку, свой дикий череп мыс-лями и комплектом величайших знаний.). Созда-ние образа также характерно для демонстратив-ной личности.

На морфологическом уровне демонстрати-в-ные люди с их показным демонстрированием собственной интеллектуальности, любят долгие беседы с использованием множества прилага-тельных, наречий, причастий и деепричастий. Педантичный человек с его пунктуальностью, аккуратностью, ответственностью, предусмотри-тельностью, рассудительностью более других частей речи предпочитает существительные и глаголы. Василий Семи-Булатов пишет длинное письмо с использованием множества прилага-тельных, наречий, причастий и деепричастий. В речи героя много прилагательных, что свиде-тельствует о демонстративности и повышенной эмоциональности (жалкие, умнейшее, великая, огненная, лучистая и др.).

На лексическом уровне демонстративный характер иногда, когда хочет показать свою причастность к элите, может специально употреблять непонятную большинству терминологию, в чем проявляется своего рода кокетство. У педантичного характера ключевые слова и ведущие мотивы — «контроль» и «должен». Лексика застревающего характера отражает их зацикленность на какой-либо эмоции. У возбудимого характера, в зависимости от настроения, лексика или с крайне положительной, или с крайне отрицательной коннотацией. Испытывая желание показать свою причастность к элите, Семи-Булатов употребляет терминологию, лексику высокого стиля (жаждал, ореолом, бытия, властитель, крылами). В глаза бросается употребление существительных с уничижительным значением по отношению к себе (старого старикашку, неле-пую душу человеческую, мелким человечиком, стрекозу жалкую, неука, дурмана ядовитого, невежда, негодник старый, мой грошовый ум, поганенького) и слова, превозносящие достоин-ства ученого соседа (драгоценный соседушка; Вашу ученую

руку; Вашей умственной сферы и мыслительного горизонта покрытого свети-лами и аэроглитами). Уничижение автором пись-ма собственного достоинства является намерен-ным кокетством. На самом деле он о себе очень высокого мнения.

На синтаксическом уровне демонстративный характер может злоупотреблять вводными предложениями, причастными и деепричастными оборотами, скобками, сносками просто ради кокетства. Педантичный характер использует вводные слова и предложения, подчеркивающие ход его рассуждений. У застревающего характера предложения могут быть длинными и состо-ять из нескольких частей, логически связанных между собой. Он может злоупотреблять ввод-ными предложениями, причастными и деепри-частными оборотами, скобками, сносками. Это обусловлено отчасти завышенной самооценкой: каждый поворот мысли, каждая деталь кажутся ему важными для читателя. Возбудимому харак-теру свойственно употребление предложений, состоящих из одного слова, эллипсов. Речь В. Семи-Булатова витиеватая, изобилует вводными конструкциями, скобками, уточнениями, одно-родными членами предложения, что подтвер-ждает тот факт, что Василий – демонстративный тип личности. Об этом же говорят и распростра-ненные, с причастными оборотами, сложные предложения (Позвольте ж драгоценный сосе-душка хотя посредством сих старческих гиеро-глифоф познакомиться с Вами, пожать мыслен-но Вашу ученую руку и поздравить Вас с приез-дом из Санкт-Петербурга в наш недостойный материк, населенный мужиками и крестьянским народом т. е. плебейским элементом. … Давно искал я случая познакомиться с Вами, жаждал, потому что наука в некотором роде мать наша родная, все одно как и цивилизацыя и потому что сердечно уважаю тех людей, знаменитое имя и звание которых увенчанное ореолом попу-лярной славы, лаврами, кимвалами, орденами, лентами и аттестатами гремит как гром и молния по всем частям вселенного мира сего видимого и невидимого т.е. подлунного).

У демонстративного характера речь выра-зительная, достаточно тонко выражает эмоции. Зачастую такой человек использует набор гото-вых штампов. Речь, можно сказать, утонченно конфликтогенная. Он не грубит, а язвит. Или да-же не язвит, а подает завуалированные конфлик-тогенные посылы: вы меня утомляете, интерес-ный вы человек, странный вы какой-то, я не с вами разговариваю... У застревающего характе-ра речь спокойная, без эмоционального окраса. Он использует описания, сравнения, объяснения, эпитеты. Все письмо Василия несет эмоциональ-ную окраску: здесь мы видим и ругательства: «дураки», «анафема», «плебейское племя», «орангуташки» и коннотативную лексику: старого старикашку, мелким человечиком, стрекозу жалкую, неука, дурмана ядовитого, невежда, негодник старый, мой грошовый ум, поганенько-го. Речь выразительная, тонко описывает эмо-ции, что присуще демонстративному типу харак-тера. Речь витиеватая, язвительная: «Разве мы покрыты шерстью?», «Люди, живя на луне, па-дали бы вниз на землю, а этого не бывает».

Способность к адаптации проявляется в ориентации на текущий момент, на прошлое, на будущее. Люди, которые постоянно и в подав-ляющем большинстве используют глаголы в прошедшем времени, говоря о текущей ситуа-ции, ориентированы на прошлое. Они обычно имеют сниженный фон на¬строения и бессозна-тельную регрессивную ориентацию. Можно ска-зать, что в их душе живет постоянно неудовле-творенное желание возвратить то, что уже ушло. Но поскольку прошлое никогда в точности не повторяет себя в настоящем, то оснований для разочарования в их жизни предостаточно. Люди, в речи которых доминируют глаголы будущего времени и сослагательного на¬клонения, ориен-тированы на будущее. Они бессознательно стремятся уйти от трудностей настоящего мо-мен¬та, в котором они испытывают свою нереали-зованность, и склонны воспри¬нимать себя как объект воздействия внешних обстоятельств. Тенденция к отрыву от настоящего момента ха-рактерна для тех, кто переживает жизненные трудности и не уверен в себе. Фразы типа «когда я окончу институт, то у меня будет время поду-мать о своем подлинном призвании» и «если бы я в свое время закончил институт, то смог бы найти свое призвание» отражают несамостоя-тельность личности, ее зави¬симость от внешних условий при принятии решений. Преобладание безличной и возвратной форм глагола («со мной случилось...», «думается, что...», «мне пришлось ...») характерно для людей, которые не чувству-ют себя хозяевами своей жизни, она как бы «случается» с ними, и они плывут по ее течению, посто¬янно нуждаясь во внешней поддержке и опоре. Высокая частота в речи повелительного наклонения глаголов свидетельствует о тенден-ции к доминированию и самоподавлению («возь-мись-ка ты за ум», «и тут я сказал себе: встань на час раньше и больше успеешь сделать»). Та-кие люди имеют трудности с самоконтролем, что еще больше усиливает их тенденции к самопо-давлению.

Бывает, что человек использует одну глагольную форму, говоря об одной сфере жизни, и совершенно другую — рассказывая об иной. Например, говоря о своей работе, пациент использует формы «я предпринял ...», «Я решил ...», «я разрабатываю...», а говоря о своей семье — «мне пришлось...», «я столкнулся с ...», «мне кажется, что ...». Такие различия демонстрируют противоположные установки по отношению к этим сферам жизни. Активная и сознательная жизненная позиция проявляет себя в исполь-зовании человеком глаголов настоящего време-ни. По взаимодействию с окружающей обстанов-кой Семи-Булатова можно отнести к типу людей с

ориентацией на будущее, неадекватным ситуации поведением. В письме преобладают глаголы в будущем времени, что говорит о желании уйти от окружающей его действительности.

Самооценка может быть заниженная, завы-шенная и адекватная. Люди, которые часто ис-пользуют личные местоимения первого лица («я», «мне», «мое» и т. д.), имеют выраженное чувство субъектности своей деятельности, адекват¬ное ощущение границ собственного «Я». Преобладающая частота употребления местоимения "я" свидетельствует об эгоцентризме, желании подчеркнуть значимость своей личности или своей собственной деятельности. Преобладание в речи местоимений второго и третьего лица и прямой речи по типу «я ему говорю – ты должен меня слушаться, а он мне говорит – ты ничего в этом не понимаешь» свидетельствует о стремлении переложить ответственность на дру-гих и приписать им вину, о низком уровне рефлéксии и манипулятивных устремлениях. Преобладание существительных при рассказе о своих эмоциональных состо¬яниях говорит о фиксации на своем состоянии. Например, чело-век заявляет не «я часто тревожусь» или «мне страшно», а «у меня высокая тревожность». Так человек превращает состояние в вещь или объ-ект, который овладевает им.

Неоправданная избыточность прилагатель-ных говорит о демонстративности, повышенной эмоциональности, ситуативности реакций. Избы-ток наречий свидетельствует о возведении част-ностей в закон и стремлении упростить реаль-ность. Несмотря на внешнее принижение соб-ственного «Я», Василий Семи-Булатов имеет за-вышенную самооценку. Под его самоуничижени-ем скрывается гордость за собственные «откры-тия» в науке. Приглашая знаменитого ученого к себе, Василий рассчитывает, что они вместе мо-гут совершить прорывы в научной сфере. (…Занимаюсь наукой и…произвожу открытия, наполняю свой череп мыслями и комплектом ве-личайших знаний. …Я много произвел открытий своим собственным умом, таких открытий, каких еще ни один реформатор не изобретал). О завышенной самооценке, становлении самого себя в центр реальной действительности, эгоцентризме, желании подчеркнуть значимость своей личности и своей деятельности говорит частое использование личных местоимения пер-вого лица «я», «мне», «мое» (я с Вами не согла-сен, я открыл, я пламенно люблю, я Вам скажу). Речь персонажа довольно пространная, пред-ложения большие. Это также говорит о завы-шенной самооценке героя, поскольку Василий считает каждую свою мысль важной и считает нужным донести ее до ученого соседа.

Следует отметить, что подобная самооценка не соответствует реальности. Сам себя Семи-Булатов считает себя человеком умным, образованным, но на самом деле он в ней ничего не понимает, поскольку его рассуждения противоречат всяким научным теориям: Вы пишите, что на луне т. е. на месяце живут и обитают люди и племена. Этого не может быть никогда, по-тому что если бы люди жили на луне, то засло-няли бы для нас магический и волшебный свет ее своими домами и тучными пастбищами. Без дождика люди не могут жить, а дождь идет вниз на землю, а не вверх на луну. Люди, живя на луне, падали бы вниз на землю, а этого не быва-ет. Нечистоты и помои сыпались бы на наш материк с населенной луны. Могут ли люди жить на луне, если она существует только но-чью, а днем исчезает? И правительства не мо-гут дозволить жить на луне, потому что на ней по причине далекого расстояния и недосягаемо-сти ее можно укрываться от повинностей очень легко.

Психическое состояние говорящего также отражается в выборе языковых единиц на разных языковых уровнях. В состоянии эмоциональной напряженности уменьшается словарное разнообразие речи. Отбираются наиболее привычные языковые единицы. Эмоции искажают обычные ассоциативные связи, замыкая их вокруг аффективной области. Появляется грубое искажение слов, замена их близкими по звучанию. Эмоциональность выражается в увеличении количества слов, обозначающих действие, появляются слова с четкой положительной или отрицательной коннотацией и слова, выражающие состояние и оценочное отношение индивида к объек-там. Нарушается смысловая сочетаемость слов. В речи появляется избыточная информация, употребляются слова-заменители названий соответствующих предметов, событий («это са-мое», «эта штука» и др.). При эмоциональной напряженности наблюдаются неполные предло-жения, изменяется порядок слов в предложении (он чаще обратный, чем прямой), ошибки грам-матического согласования. В ситуации эмоцио-нальной напряженности утрачивается чистота сообщения. Нарушается способность логически и четко изложить свою мысль, точно передать информацию, наблюдается нечеткость, размы-тость изложения, нарушение логической после-довательности изложения. Состояние аффекта отражается в аффектированной речи - речи с подчеркнуто преувеличенным выражением како-го-либо чувства, настроения, характеризующей-ся неестественностью жестов, чрезмерной при-поднятостью. При написании письма Василия был в возбужденном состоянии, эмоции испыты-вал соответствующие: перепады из крайности в крайность, отсутствие сосредоточенности. Об-щая характеристика настроения: взбудоражен-ность, нетерпение встречи, ощущение собствен-ного превосходства перед «плебейским племе-нем», гордость за знакомство с ученым, желание быть с ним на одном уровне.

Список литературы

1. Егидес А. П. Как научиться разбираться в людях: АСТ Пресс. 2002.

2. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001.

3. Леонгард К. Акцентуированные личности: Феникс; Ростов на Дону, 2000.

4. Лосева В. К., Луньков А. И. Диагностика пережи-ваний детей и взрослых по их речи и рисункам: М.: А.П.О., 1995.

References

1. Yegides A. P. Kak nauchit'sya razbirat'sya v lyudyakh: AST Press. 2002.

2. Krasnykh V. V. Osnovy psikholingvistiki i teorii kommu-nikatsii: Kurs lektsiy. M.: ITDGK «Gnozis», 2001.

3. Leongard K. Aktsentuirovannyye lichnosti: Feniks; Ros-tov na Donu, 2000.

4. Loseva V. K., Lun'kov A. I. Diagnostika perezhivaniy detey i vzroslykh po ikh rechi i risunkam: M.: A.P.O., 1995.